

Цѣна отд. № 15 коп.

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 20

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1914
15 МАЯ.

РУССКІЕ ГОЛУБИ.

Рис. Ре-ми.

ПРИКАРМЛИВАЕТЪ...

Родзянко. — Ну, вотъ, слава Богу, и у насъ, какъ въ Венеціи, есть своя площадь св. (?) Маркова...

ВЕСНА - КРАСНА.

Даже правые в Думѣ голосовали
противъ некоторыхъ частей бюджета...
(Изъ газеты.)

Весна въ полномъ разгарѣ... Въ Таврическомъ саду даже деревья распускаются...

МАЛЕНЬКІЙ ГАЗЕТЧИКЪ.

На людномъ углу маленькій газетчикъ.
Ему не больше двѣнадцати лѣтъ.
Но уже согнуты дѣтскія плечи
Отъ тяжести журналовъ и газетъ.

Подъ мѣдной бляхой смѣются глазенки.
Я покупаю вечернюю газету.
Онъ знаетъ меня и кричитъ въ догонку:
— А вашего ничего здѣсь нѣту!..

Хочетъ мальчикъ побесѣдовать чинно
О тайнахъ искусства, ему непонятныхъ;
А я тороплюсь, хандря безпричинно.
И улица меркнетъ — вся въ алыхъ пятнахъ.

Маленькій газетчикъ мнѣ, право, дорогъ...
Откопаетъ журнальчикъ, посмотритъ умно.
— А сколько получите? Неужели сорокъ? —
И мнѣ становится грустно и смѣшно...

И люблю я издали — когда столица
Утомить угаромъ всякой чепухи —
Смотрѣть, какъ съ бумажкой онъ въ углу прислонится
И красной ручонкой пишетъ стихи.

Дмитрій Цензоръ.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Танго.

Южане — экспансивный, бодрый народъ и умѣютъ веселиться
въ самыхъ скучныхъ мѣстахъ. Какъ сообщаетъ одна газета,
въ г. Кременчугѣ, на Херсонской ул. вывѣшено въ гробовомъ
заведеніи объявленіе:

— Новость! Гробы танго.

Интересно — что остается дѣлать покойникамъ, которые
не умѣютъ танцовать?

Новое въ путяхъ сообщенія.

Тяжело заниматься дсносомъ, но у правительственныхъ
желѣзныхъ дорогъ явился довольно опасный соперникъ въ
лицѣ одного изъ патентованныхъ средствъ. Такъ, по крайней
мѣрѣ, въ рекламахъ этого средства одни изъ потребителей
пишутъ:

Діаконъ І. А. Н. (С. Вознесенское).

„Я использовалъ 2 флакона вытяжки изъ сѣменныхъ железъ въ
прошлое лѣто при лѣвостороннемъ параличѣ. Чувствую себя настолько
хорошо, что 4 раза могъ сходить пѣшкомъ въ Кострому.

Двойная доза сѣмянныхъ вытяжекъ — и пребываніе въ
Берлинѣ сдѣлается любимой послѣобѣденной прогулкой сель-
скихъ жителей черноземной Россіи...

Дѣло Энь-Янкова и Арк. Аверченко.

Въ окружномъ судѣ разсматривалось дѣло Арк. Аверченко по
обвиненію его Энь-Янковымъ въ диффамациі.

Изъ числа 20 газетъ и журналовъ, помѣстившихъ замѣтки объ
избіеніи Энь-Янкова акціонерами Глухозерскаго Общества, Энь-
Янковъ привлекъ къ отвѣтственности только одинъ „Новый Сатири-
конъ“ въ лицѣ Арк. Аверченко.

Привлеченіе по этой статьѣ „за диффамацию“ формулируется такъ:
„за распространеніе въ печати свѣдѣній, порочащихъ честь и доброе
имя частнаго лица, хотя бы эти свѣдѣнія и были правдивы“.

Арк. Аверченко приговоренъ къ штрафу въ 25 руб. съ замѣной
арестомъ на 5 сутокъ.

О Португаліи.

Въ Португаліи число лицъ, осужденныхъ за кражи и мо-
шенничества, достигло въ 1913 году 7850 человекъ.

Диффамация.

Юристы въ одинъ голосъ осуждаютъ устарѣвшую статью уголовного судопроизводства „за диффамацию“, утверждая, что этой статьёй прикрываются, преимущественно, темныя личности, лишенныя чести и боящіяся привлечь журналиста за клевету, потому что въ послѣднемъ случаѣ журналистъ всегда докажетъ свою правоту.

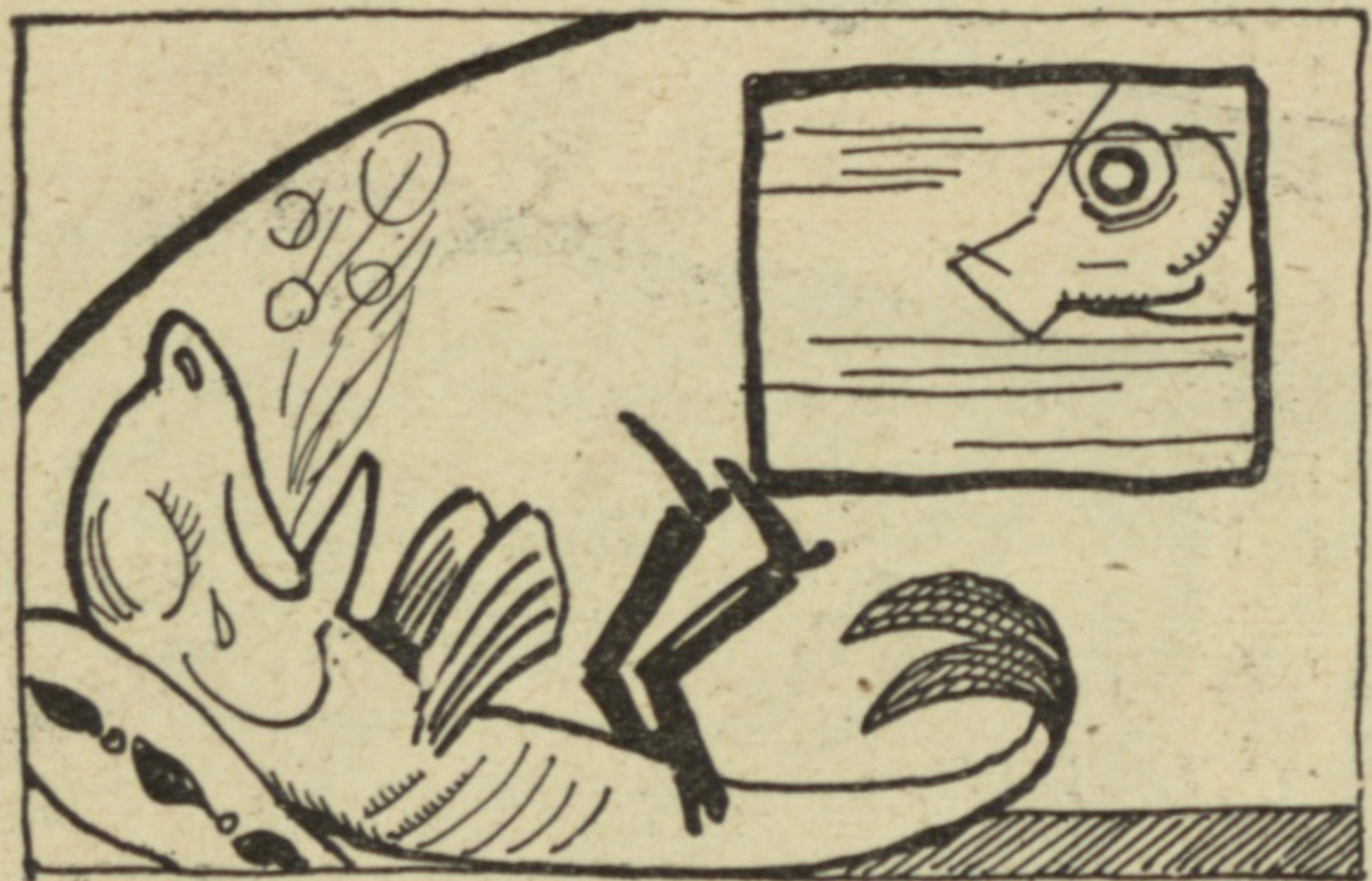
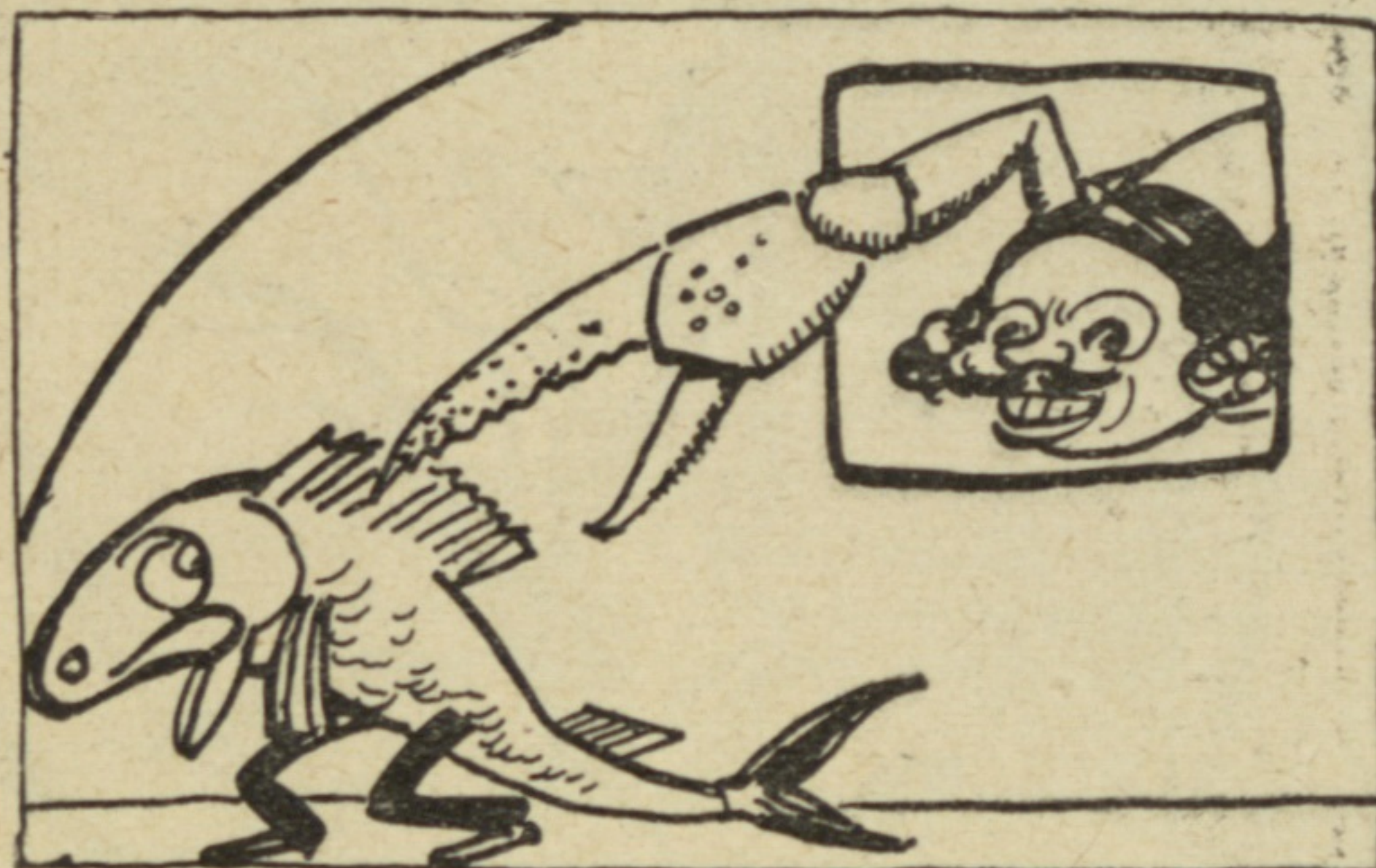
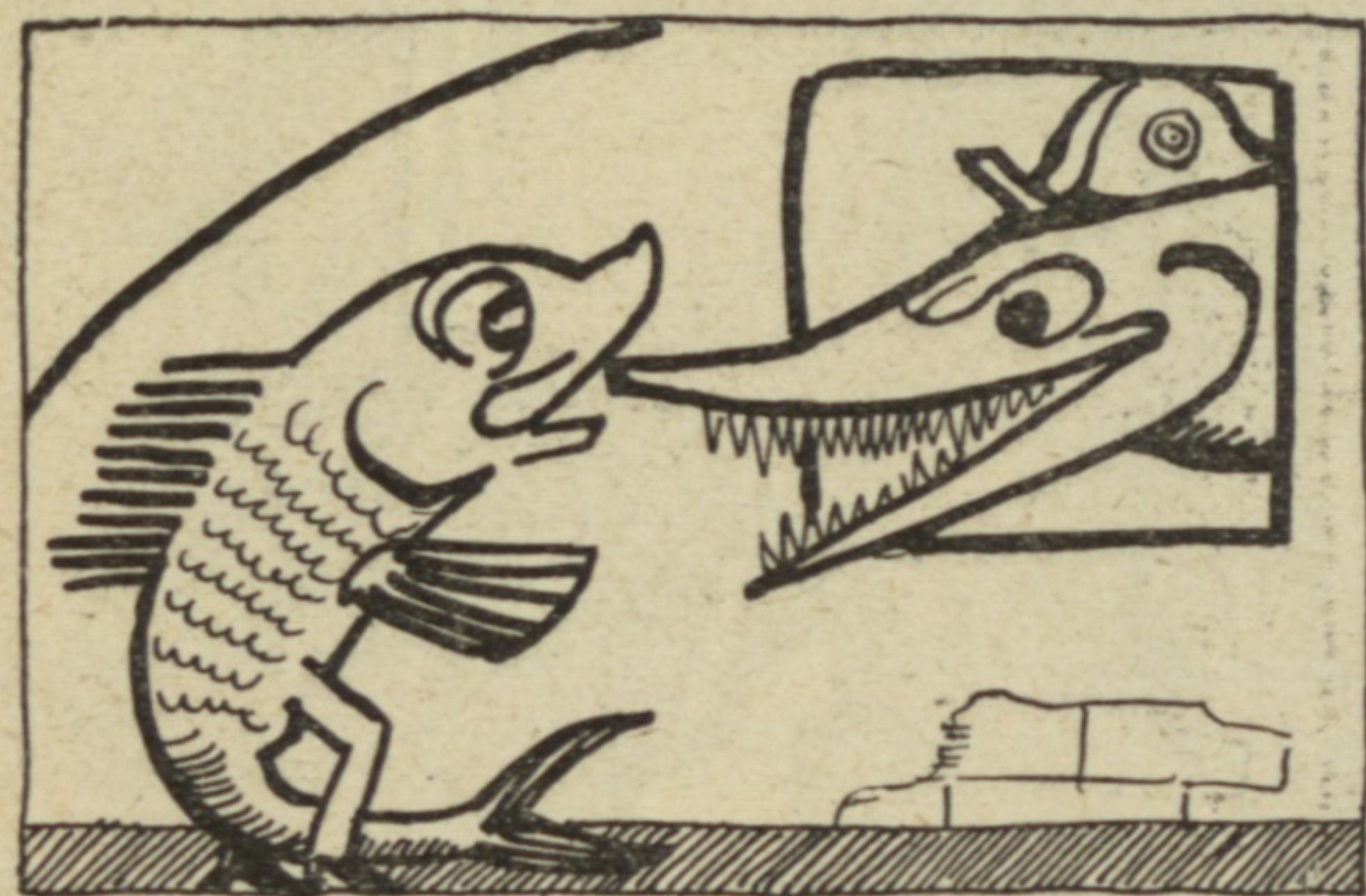
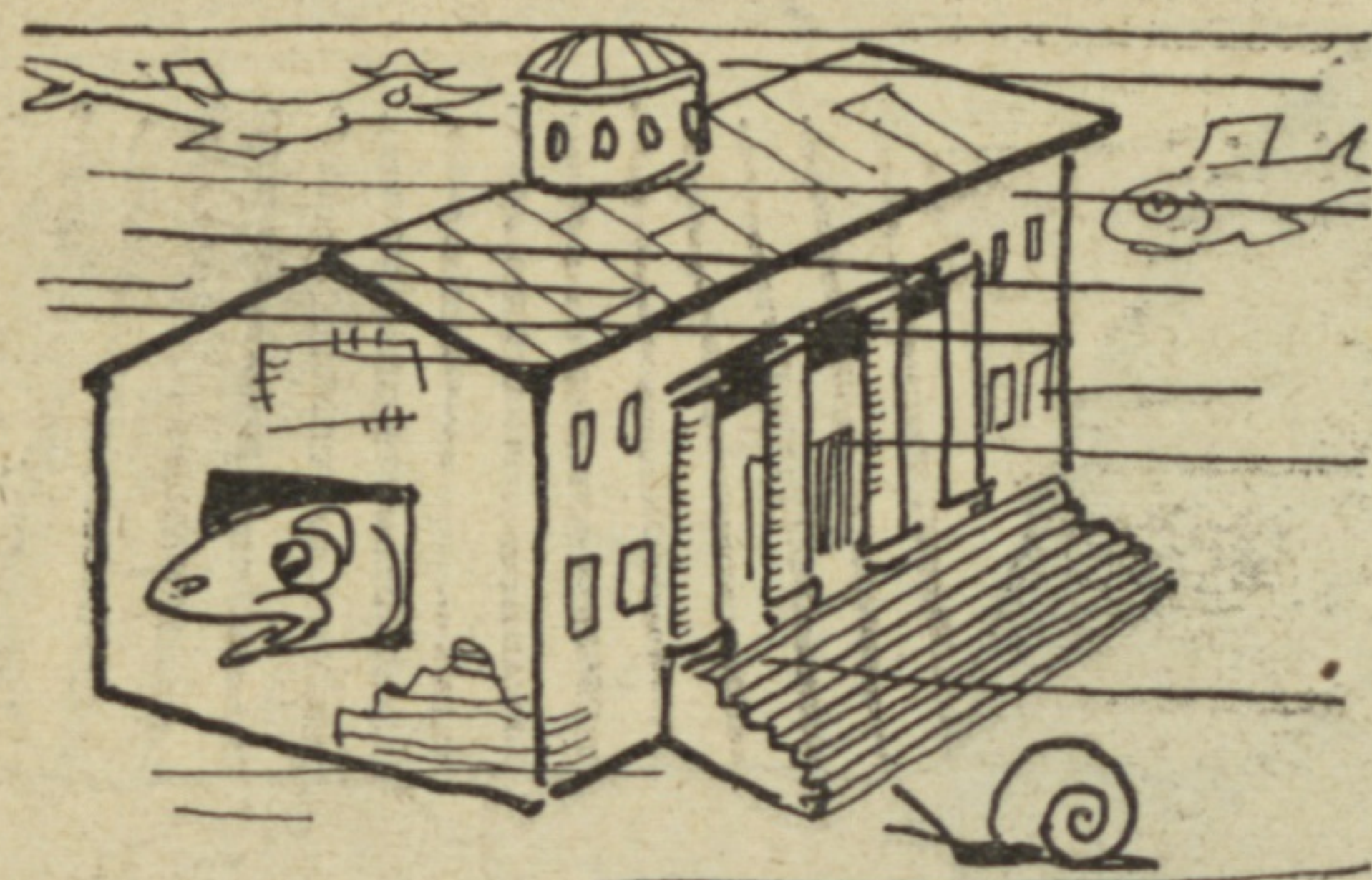
О Бельгii.

Бельгiя справедливо можетъ быть названа страной шантажистовъ. Количество ихъ достигаетъ тысячи человѣкъ.

ЕЩЕ О ПРЕМУДРОМЪ ПИСКАРЬ.

(Изъ неизданныхъ сказокъ Шедрина.)

Рис. А. Радакова.

Жилъ-былъ премудрый пискаръ; отъ другихъ пискарей онъ тѣмъ отличался, что носилъ на брюхѣ значекъ.

Забрался онъ въ норку, которую лѣтъ 8 тому назадъ энергичныя рыбы построили, и сидитъ день-деньской въ норѣ, ночей не досыпаетъ, куска не дождаетъ и все-то думаетъ: „Бажется, что еще живъ? Ахъ, что-то завтра будетъ?!“.

Сидитъ, дрожитъ мелкой дрожью. Еще бы не дрожать! То щука къ нему заглянетъ, да какъ закричитъ: „Покажу я тебѣ, срамцу, запросъ, покажу я тебѣ бюджетъ!“ То ракъ къ нему завернетъ и начнетъ его душу въ пятки гнать.

Дрожитъ пискаръ, а самъ все думаетъ: „Ахъ, какъ все хорошо идетъ! Погоди, щука, погоди, я свое дѣло во какъ знаю! — все худѣю, все худѣю. А какъ останутся только кожа да кости — тутъ и на моей улицѣ будетъ праздникъ: не проглотить тогда меня, — костями подавиться побоишься, а сухой кожей желудокъ разстроишь! я хотя и пискаръ, а съ хитростью.“

Прожилъ онъ такъ 7 лѣтъ.

Сталъ онъ совсѣмъ кожа да кости. Всѣ его друзья, что налѣво сидѣли, всѣ его покинули, вида его, противнаго выдержать не могли. Въ норѣ у него темно, тѣсно, повернуться негдѣ; ни солнечный лучъ не заглянетъ, ни тепло не пахнетъ. И онъ лежитъ въ этой сырой мглѣ, незрячій, изможденный, никому ненужный, отъ поклоновъ спину дугой согнуло, отъ созерцанія звѣздъ сятельныхъ глаза ослѣпли.

— Лежитъ, дрожитъ и все думаетъ: „я свое дѣло дѣлаю — худѣю. Скоро мнѣ и щука страшна не будетъ.“

Дрожитъ и худѣетъ, дрожитъ и худѣетъ, и что сего обиднѣе: не слышать даже, чтобъ кто-нибудь премудрымъ его назвалъ. Просто говорятъ: „слыхали вы про остолопа, который не ѣстъ, не пьетъ, никого не видитъ, ни съ кѣмъ хлѣба-соли не водить и все только распостылу свою жизнь бережетъ да подхалимствуетъ?“ А многіе даже просто дуракомъ и срамцомъ его называютъ и удивляются, какъ такихъ идоловъ вода терпитъ.

И вдругъ пришла щука и захотѣла его окончательно себѣ въ желудокъ припрятать. „Настало мое время! — подумалъ пискаръ, — вотъ всѣ сейчасъ увидятъ, какъ щука будетъ давиться!“ А щу а посмотрѣла, да и говоритъ: „Фу, и противный же пискаръ сталъ, одна кожа да кости!“ и велѣла его своему повару въ уху для навара бросить.

Только и видѣли пискаря, что всю жизнь только и дѣлалъ, что дрожалъ да лакействовалъ.

А щука уху ѣла да похвалявала...

Адвокатъ.

Подѣлу Арк. Аверченко съ Энъ-Янковымъ интересы Энъ-Янкова поддерживалъ нѣкій г. А. Я. Дыхне...

О Норвегii.

По справедливости, Норвегiя можетъ быть названа страной, которой совершенно невѣдомы мошенничество и шантажъ.

Теорiя и практика.

Хотя по адвокатской этикѣ ни одинъ адвокатъ не можетъ отказаться отъ защиты интересовъ работодателя, но на практикѣ нѣкоторые адвокаты бойкотируютъ неразборчивыхъ коллегъ, принявшихъ на себя поддержаніе обвиненія противъ лица, привлекаемаго за диффамацию.

— Порядочный адвокатъ, — говорятъ юристы, — долженъ или заставить своего клиента привлечь журналиста за клевету, по каковой статьѣ обвиняемому предоставляется право оправдываться, — или отказаться отъ всегда почти темнаго дѣла съ „диффамацией“.

О Сахалинѣ.

Народонаселеніе Сахалина, по послѣднимъ статистическимъ даннымъ, состоитъ почти сплошь изъ каторжниковъ.

Оригинальная защита.

Недавно въ окружномъ судѣ слушалось интересное дѣло: одинъ господинъ привлекалъ къ ответственности за диффамацию журналиста, написавшаго, что этого господина поколотили въ одномъ очень почтенномъ собраніи.

На судѣ въ „послѣднемъ словѣ“ журналистъ сказалъ: — Меня судятъ здѣсь за распространеніе порочащихъ свѣдѣній о частной жизни этого господина... Господа судьи! Если бы этого человѣка били только одинъ разъ — не спорю, это было бы разглашеніемъ частной жизни... Но его бьютъ, по газетнымъ свѣдѣніямъ, почти каждый день! Какая же это частная жизнь? Это уже общественная дѣятельность... И неужели же печать не можетъ касаться профессіи общественныхъ дѣятелей?!

Восхищенны: такой мотивировкой, судьи понизили журналисту наказаніе до минимума.

Лоэнгринъ.

О. Л. д'Оръ привѣтствуетъ въ „Днѣ“ Лоэнгринъ (Герцо-Виноградскаго), 25-тилѣтній юбилей котораго на дняхъ отпраздновали...

Товарищи-фельетонисты! Предлагаю вамъ, не шутя, снять шляпы передъ П. П. Герцо-Виноградскимъ.

Онъ 25 лѣтъ работаетъ въ Одессѣ!!!

Въ Одессѣ, товарищи-фельетонисты! Въ самой настоящей Одессѣ!!!

Много есть городовъ, гдѣ работа въ газетахъ хуже, чѣмъ работа въ рудникахъ.

Но проклятѣ всѣхъ этихъ городовъ — Одесса!

Въ Одессѣ жилъ и кнутобойничалъ градоначальникъ Зеленый!

Одессой правилъ Нейдгардтъ!

Въ Одессѣ своевольничалъ Карангозовъ!

Одессу гнулъ въ бараній рогъ (не къ ночи будь помянуть!) Черный генералъ Толмачевъ.

И при всѣхъ этихъ градоправителяхъ писалъ въ одесскихъ газетахъ Лоэнгринъ (псевдонимъ Герцо-Виноградскаго).

Чуть не кусался на улицахъ Одессы Зеленый.

Каждый день въ его кабинетъ вызывались редакторы злосчастныхъ одесскихъ газетъ „для объясненія“.

„Объясненія“ состояли въ томъ, что Зеленый топалъ ногами, ругался, какъ извозчикъ, грозилъ тюрьмой, ссылкой, каторгой, смертной казнью.

Лоэнгринъ честно стоялъ на своемъ посту и писалъ, писалъ. И всегда его слова находили откликъ въ сердцахъ измученныхъ самодурами одесситовъ.

Да что при Зеленомъ!

При Зеленомъ не было конституціи. При Зеленомъ была цензура. Все-таки писать было легче...

Лоэнгринъ не сложилъ оружія и послѣ конституціи, когда жить въ Одессѣ, а въ особенности писать въ Одессѣ, стало совершенно невозможно...

Послѣ конституціи стало невтерпежъ.

Послѣ конституціи началось повальное бѣгство журналистовъ изъ Одессы.

Бѣжали всѣ, какъ изъ объятаго пожаромъ дома.

Одинъ только остался Лоэнгринъ. Остался, какъ вѣрный часовой у горящаго зданія.

Задыхаясь въ дыму и г.ри одесской жизни, онъ одинъ не дезертировалъ, не измѣнилъ въ минуты опасности.

„Новый Сатириконъ“ со своей стороны шлетъ Лоэнгрину цѣлый возъ привѣтовъ отъ сотрудниковъ — и надѣется, что Лоэнгринъ испортитъ еще не одинъ фунтъ крови одесскимъ помпадурамъ и томпадуракамъ.

СКРОМНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

Онъ. — Вы такъ прекрасны, что я не смѣю и думать, чтобы вы принадлежали мнѣ на всю жизнь!.. Одна-двѣ недѣли — съ меня и этого будетъ достаточно.

„ЛЪТНІЙ БУФФЪ“.

„Идеальная жена“, оперетта въ въ 3 дѣйств. Текстъ Юлія Брам-
мера и Альфреда Грюнвальда, муз. Ф. Лёгара.

Кто сказалъ „А“, долженъ сказать и „Б“.

Послѣ сюжета „Идеальной жены“
силою вещей долженъ появиться на
сценѣ и такой опереточный сюжетъ:
Одинъ жуиръ приводитъ въ от-
чаяніе всю свою семью вѣчными измѣ-
нами женъ и своею разгульной жизнью.

Дядя жены съ болью
въ сердцѣ видитъ раз-
валъ семьи и, наконецъ,
послѣ долгихъ колеба-
ній рѣшается на ге-
роической поступокъ: на-
дѣваетъ женское платье,
рыжий парикъ и, ис-
кусно прикрывая рукой
сдѣвшую бородку, яв-
ляется къ племяннику
подъ видомъ француз-
ской кокетки Аманды
Виолеттъ...

Двѣ-три кокетли-
выхъ улыбки, умѣло
выставленная изъ-подъ
платья ножка въ амери-
канскомъ сапогѣ — и
сердце племянника-жуира
запылало страстью къ пе-
реодѣтому дядѣ.

Маркизь Колумбъ
(г. Вадимовъ).

— Ты должна быть моей, — шепчетъ безумѣвшій жуиръ.
— О, да, конечно, — ворчитъ дядя, ухмыляясь въ бороду. —
Но только одно условіе: ты долженъ помѣстить меня въ своей семьѣ
въ комнатѣ дяди — подъ видомъ гувернантки.
— А какъ же дядя? — недоумѣваетъ племянникъ.
— Твой дядя уѣхалъ вчера въ Африку охотиться на слоновъ и
вернется черезъ три года.

Такимъ образомъ, одураченный племянникъ
и вводитъ дядю-кокетку подъ видомъ гувернантки
къ себѣ въ домъ.

Второе дѣйствіе происходитъ на балу.
Почему на балу? — спроситъ читатель.

А вамъ какое дѣло?... Вотъ на балу — и
на балу! И нечего придираться.

На балу Аманды Виолеттъ начинаетъ кокет-
ничать съ испанскимъ посломъ (для юмора
роль посла сдѣлана такъ, что первая буква
его профессіи можетъ и не существовать),
и кокетство ея доводитъ жуира-племян-
ника до бѣшенства.

Онъ устраиваетъ дядѣ сцену ревно-
сти, но тотъ (настоящій Шерлокъ Холмсъ!)
только подшучиваетъ, искусно прикрывая
бородку ладонью. Племянникъ, опершись о
трельяжъ, тихо рыдаетъ, сердце его разби-
то, а музыка тихо, печально играетъ танго...

Въ третьемъ дѣйствіи (въ кабачкѣ
апашей) все объясняется. Дядя срываетъ съ
себя юбку и говоритъ:

— Люби меня попрежнему, какъ дядю,
а вотъ тебѣ жена! Не измѣняй ей.

Племянникъ изумленъ
— Дядюшка, такъ это вы! А вѣдь я думалъ
что вы въ Африкѣ охотитесь на слоновъ...

— Нѣтъ, но я убилъ зато бобра, — гово-
ритъ, утирая слезу, дядюшка, послѣ чего всѣ бе-
рутся за руки и поютъ подъ занавѣсъ.

Такъ какъ ни одна живая душа не выслу-
шиваетъ никогда заключительной аріи, броса-
ясь стремглавъ изъ театра, то заключается, обыкно-
венно, оперетка такими словами:

Ахъ, вотъ! Ахъ, вотъ!
Народъ нашъ какъ живетъ!..
Мы вамъ! мы вамъ!

Мужъ (г. Брагинъ).

Поемъ здѣсь всѣ — тамъ-тамъ!
Любить жену! совсѣмъ намъ
не грѣшно...
А измѣнять ей всѣмъ намъ да
смѣшно-о!..
Да, да, да! госпо-о-о-да!..
(Занавѣсъ.)

Это мое собственное либретто.
Неужели это не слѣдующая сту-
пень сюжета „Идеальной жены“ (при-
вожу его официально полностью, изъ
театральной газеты):

„Идеальная жена. Графъ де-Ка-
валетти не удовлетворенъ своей семей-
ной жизнью. Его жена Эльвира ка-
жется ему прозаичной, обыкновенной
женщиной. Онъ мечтаетъ объ „идеаль-
ной женѣ“. Случайно Кавалетти спа-
саетъ въ лѣсу дочь маркиза де-Сер-
рантеса, Кармень и влюбляется въ нее.
Онъ выдаетъ себя за своего друга
Донъ Жилия. Кармень приѣзжаетъ къ
нему домой и тамъ узнаетъ объ обманѣ.
Она совѣтуетъ Эльвирѣ подразнить
мужа. Эльвира дѣлаетъ видъ, что уѣз-
жаетъ къ своей сестрѣ въ Бразилію.
Сама же измѣняетъ свою наружность
и является къ де-Кавалетти, какъ се-
стра Эльвиры. Она весела и безпечна.
Графъ сразу влюбляется въ нее. Въ концѣ концовъ, дѣло выясняется,
и де-Кавалетти убѣждается, что его жена и есть та „идеальная жена“,
о которой онъ мечталъ.“

И вы думаете, что эта жена явилась къ мужу въ маскѣ или
подъ вуалью? Нѣтъ! Просто пришла и сказала:

— А я сестра твоей жены Каролла.
— Ну, что ты говоришь?

— Ей Богу!

Тогда, дѣйствительно, Брагинъ убѣждается, что Кавецкая — сестра
жены, и влюбляется въ нее. И потомъ долго не вѣритъ
своимъ глазамъ (пока Кавецкая не показываетъ обру-
чальнаго кольца), что это его жена. Кольцо убѣждаетъ его.

Дуэтъ: Брагинъ: — Такъ ты жена?

Кавецкая: — Да, я жена!

Брагинъ: Не пара женъ?

я пораженъ!..

Кавецкая: — Какъ не узнать?

Поражена.

Нужно ли тратить для та-
кой оперетки: Кавецкой — свой
чудесный голосъ и свои наряды,
Брагину — свой голосъ и свои
силы (все время человѣкъ отду-
вается за всѣхъ, не
сходя со сцены), Збро-
жекѣ - Пашковской —
свою очаровательную
шаловливость и ра-
достное щебетанье, г-ну Феона —
свое драматическое чутье и подлин-
ный талантъ и Ксендзовскому — на
рѣдкость красивый голосъ...

Вѣдь ни одинъ изъ перечис-
ленныхъ хорошихъ артистовъ не
уважаетъ этой оперетки, не говоря
уже о стильномъ Вадимовѣ, кото-
рый играетъ свою роль съ цар-
ственной небрежностью.

Потеряли люди рецептъ на-
стоящаго кушанья и готовятъ са-
латъ изъ обрѣзковъ...

Ахъ, вотъ! Ахъ, вотъ!
Народъ нашъ какъ живетъ!
Мы вамъ! Мы вамъ!
Поемъ здѣсь всѣ — тамъ-тамъ!..
Ave.

Жена (г-жа Кавецкая).

Закржевскій (г. Феона).

Рис. В. Лебедева.

ПРОСТЫЯ ОТНОШЕНИЯ.

— Извините, я, кажется, вамъ въ ухо головой въѣхалъ!?
 — Ничего... Вынимайте вашу голову изъ уха и будемъ продолжать...

ПО ПРОВИНЦИИ.

Уайльдистъ если истый, —
 Въ захолустьяхъ дантисты:
 Нестерпимо умны,
 Даже умные сны
 Видятъ, вѣрно.
 Всѣ извивы модерна,
 Имена модернистовъ
 Разспросить у дантистовъ
 Полезно.
 Выражаются звѣздно,
 Напыщенно-тѣмно.
 И томно
 Въ своихъ письмахъ къ мамашѣ:
 «Это — арка судьбы».
 «Мы — минуты рабы».
 «Я поклонникъ взметѣнности нашей»
 Большею частью жестоко курчавы
 И чернявы.
 Предъ женой, за обѣдомъ бодливы,
 А на людяхъ пугливы
 И застѣнчиво-красны до слѣзъ,
 Продають повагонно овѣсь,
 Надувають по-умному губы,
 Вырываютъ съ ученостью зубы,
 Презирають полицію
 И большую амбицію
 Въ своемъ заячьемъ тѣлѣ имѣють,
 Объ Уайльдѣ на память умѣють
 Почитать со скучающимъ видомъ
 И безъ жажды награды
 Двумъ двоюроднымъ гнидамъ.
 И тѣ, искренне рады,
 Запоють по другимъ кабинетамъ
 О писателѣ этомъ.
 «Рафаиль?! Это жъ прямо писатель —
 Онъ съ Петровымъ (Григорій!!) — пріятель.
 Рафаиль?..
 Онъ вѣдь такъ хорошо говорилъ,
 Боже...
 Философію тоже
 Онъ буквально до тонкости знаетъ».
 Рафаиль свой блокнотъ придвигаетъ
 (Цѣлый домъ въ это время дышетъ).
 Рафаиль для редакціи пишетъ:
 «Небо гасло».
 «Быль закатъ, какъ зажженное масло».
 (Къ футуризму пора приближаться,
 Я умѣю и такъ выражаться).
 Грязноватый конвертикъ беретъ,
 Псевдонимъ свой: «Немвродъ»,
 Для статей же: «Ликургъ»,
 Улыбаясь на Раечку, ставитъ,
 Въ сургучѣ круглоштампіе давить.
 Написавъ: «Петербургъ»,
 Клеить двѣ юбилейныя марки,
 Опустить довѣрля кухаркѣ.
 И въ почтовомъ онъ ящикѣ ждетъ
 Свой отвѣтъ цѣлый годъ
 Или дольше...
 Вотъ такихъ уайльдистовъ —
 Очень умныхъ дантистовъ
 За полушку двѣ сотни
 Продають въ подворотнѣ.
 Кто больше?!

Сергѣй Горный.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ИЗЪ ЛОНДОНА.

Лондонъ. Послѣ двухдневныхъ преній палата лордовъ отклонила большинствомъ 104 голосовъ противъ 60 внесенный Фельсорномъ билль о дарованіи права выборовъ въ парламентъ всѣмъ женщинамъ. (Телеграмма.)

Это былъ скверный, тяжелый, больше того — историческій день. Съ утра весь Лондонъ покрылся трауромъ, и только бюро похоронныхъ процессій весело расцвѣтилось заманчивыми веселыми огоньками, привлекая довѣрчивыхъ прохожихъ.

Дымъ разстился по небу, тоже завѣшенному трауромъ...

Предсѣдатель парламента вынулъ бѣлую палочку (въ Англии, даже въ парламентѣ, образцовый порядокъ) и поднялъ ее.

— Сегодня намъ предстоитъ...

— Мнѣ уже представилось, — тихо сказалъ кто-то изъ министерской логи, — въ лѣвую ногу.

— Зонтикомъ? — участливо спросилъ предсѣдатель.

— Камнемъ. Маленькій такой, а больно.. Въ свой музей отложилъ. У меня тамъ много. Балка желѣзная, кусокъ воротника, кастрюлька, клавиша отъ рояля...

— Итакъ, говорю я, намъ предстоитъ говорить о дарованіи женщинамъ избирательныхъ правъ... Этотъ вопросъ... Куда же вы? Контэбл, задержите этого господина... Пусть слушаетъ...

— У меня дѣти, господинъ предсѣдатель, — уныло сказалъ задержанный. — Кормить-то кто будетъ?..

— И у меня дѣти, — вздохнулъ предсѣдатель. — И такъ, прежде чѣмъ приступить къ обсужденію вопроса, предлагаю почтить жизнь лорда Асквита вставаніемъ... Принесли ли въ парламентъ уважаемаго лорда?

— Несутъ! — вѣжливо отвѣтилъ начальникъ охраны. — Задержали немного. Суповую ложку изъ-подъ ребра вытаскивали. Монограммой зацѣпилась.

— Получена привѣтственная телеграмма, — наклонился предсѣдатель къ бумагамъ. — «Привѣтствую парламентъ. Идеологъ англійской женщины. Джекъ Потрошитель»... Кто хочетъ слова по вопросу?

Съ заднихъ скамеекъ протискался какой-то робкій чело-вѣчекъ и вошелъ на трибуну.

— Велика заслуга англійскихъ суффражистокъ, — горячо заговорилъ онъ. — Возьмите область науки...

— Я просилъ, бы васъ не говорить здѣсь о національной библиотекѣ, — корректно остановилъ его предсѣдатель. — Тѣ книги, которыя сожжены, замѣнены новыми...

— Новыми... Перейдемъ въ область чистаго искусства...

— Веласкезъ реставрированъ, — снова вступился предсѣдатель. — Намъ здѣсь нечего заботиться.

— Возьмемъ личную жизнь...

— Меня уже принесли, — простоналъ изъ угла Асквита. — Пусть не беспокоятся о личной жизни. Человѣкъ и безъ ребра жить можетъ...

Ораторъ махнулъ рукой и сошелъ съ трибуны.

— Лорду Асквиту слово. — Слово! — раздались единодушные крики въ центрѣ. — Пусть говоритъ...

Асквита положили на трибуну, раздвинули ножичкомъ зубы и приставили зеркальце.

— Дышитъ, — вполголоса сказалъ предсѣдатель. — Пусть говоритъ...

Асквита немного подумалъ, потрогалъ переломленную спину и началъ говорить.

— Джентльмены... Дайте имъ эти права... Дайте

суффражисткамъ хоть день вздохнуть... Такъ больше нельзя давить женщинъ...

— Лордъ Асквитъ, — раздался негодующій вопль всего парламента. — Можетъ быть, васъ сегодня били по головѣ?.. Краса Англии...

— Посмотрите, въ какихъ условіяхъ живутъ и работаютъ суффражистки, — съ подъемомъ сказалъ Асквитъ. — Въ семь часовъ утра, когда я еще не успѣлъ окончательно проснуться, онѣ уже на ногахъ... Холодныя, голодныя, онѣ стоятъ около моего дома, нагруженныя тяжелыми кирпичами, известкой и кольями... Я часто смотрю изъ окна и думаю, отчего такъ несправедлива судьба!.. Вотъ я, сытый, здоровый мужчина, сижу у себя въ кабинетѣ, пью кофе и наслаждаюсь жизнью, а онѣ, слабыя и беззащитныя, стоятъ подъ дождемъ... И все для того только, чтобы лишній разъ ударить меня чѣмъ-нибудь тяжелымъ... Величайшая социальная несправедливость. Я ѣду въ парламента на автомобилѣ, а онѣ, путаясь въ юбкахъ и задѣвая прохожихъ, бѣгутъ за мной больше полдороги, чтобы крикнуть во время случайной остановки, что я — негодяй... Я ѣду обѣдать, ѣмъ любимыя блюда, а онѣ снова стоятъ у моихъ дверей, снова со своимъ оружіемъ, выжидая моего выхода... И къ ночи, когда я, успокоенный и веселый, послѣ спектакля пріѣзжаю въ свою семью отдохнуть, бѣдныя забитыя эти женщины идутъ на новую работу по взрыву садоваго мостика или прокалыванью ненужныхъ картинъ... Я привыкъ къ нимъ, чувствую ихъ близость и порой мнѣ самому хочется ударить какого-нибудь министра по головѣ, чтобы хоть чѣмъ-нибудь скрасить наше неравенство положеній... Многие плакали.

Изъ телеграммъ вамъ уже извѣстно, что вопросъ не прошелъ. А когда опустилась послѣдняя голосовавшая рука и всѣ столпились у выхода, предсѣдатель сказалъ, что онѣ боится выходить.

— Работать въ парламента, — сказалъ онѣ окружающимъ, — и умру въ немъ. Принесите мнѣ сюда моихъ малютокъ. А выходить боюсь...

Теперь, когда я пишу вамъ эти строки, парламента закрытъ и охраняется депутатской дружиной. Выходъ по рекомендаціи. Конанъ-Дойль готовитъ новый романъ: «Тайна парламента».

Арк. Буховъ.

МЫСЛИ ВСЛУХЪ.

Вчера я слушалъ въ парламента рѣчь одного виднаго октябриста и подумалъ: вотъ человѣкъ, который когда-нибудь умретъ отъ излишества здраваго смысла!

* * *

Когда я увидѣлъ на трибунѣ послѣ Маклакова — Маркова, я вспомнилъ выраженіе Д'Аламбера:

— Вершины пирамиды можетъ достигнуть орелъ и червякъ.

* * *

Мы всѣ удивительно нечестобливы: вѣдь такъ плохо управлять страной, какъ иные, могъ бы всякій изъ насъ.

* * *

Наши правители любятъ поиграть съ судьбою, забывая, что послѣдняя не соблюдаетъ правилъ игры, когда она начинаетъ бить.

* * *

Въ итогъ того мѣсяца, въ которомъ мнѣ пришлось влюбиться, я написалъ у себя въ дневникъ:

— Я началъ мѣсяцъ апрѣль съ того, что обманывалъ себя; я кончилъ его тѣмъ, что обманулъ ее.

* * *

Рис. В. Лебедева.

Когда меня оставила женщина, которую я любилъ и въ свое время облагодѣтельствовалъ, я отослалъ ей ея тряпки и написалъ:

— Можетъ быть, вы поступили со мной безсовѣстно, но зато вполне по-человѣчески.

* * *

Романтизмъ гибнетъ въ наши дни потому, что механики-авиаторы занялись профессіей ангеловъ: они летаютъ

А. Ц.

А ЧѢМЪ ЭТО ПАХНЕТЪ?..

Петербургская полиція запрещаетъ продавать духи «Танго».

„Русское Слово“.

„Утро Юга“.

Флакончикъ «Танго»... Онѣ всѣхъ дурманить,
Онѣ умъ туманить,
Волнуетъ кровь.

Онѣ общается, куда-то манить.

Въ немъ все намеки, въ немъ все любовь.

Флакончикъ «Танго»... Онѣ ядъ экзотикъ

Палящимъ солнцемъ залитыхъ странъ.

Въ немъ муть желаній

И муть эротикъ,

Въ немъ всѣхъ касаній

Намекъ — дурманъ.

Волнуетъ душу флакончикъ «Танго»,

Какъ позабытый въ вѣкахъ эстампъ.

Въ немъ ширь лампасовъ и яръ мустанга,

Въ немъ негръ Убанго,

Ковбой и трампъ...

Та-ра-ра-римммъ!.. Зачѣмъ так-кое?

Волнуетъ душу, умъ мутить?

Что жъ нарушителя покоя

Никто у насъ не запретить?

Пускай его танцуютъ въ Чили

И тамъ вдыхаютъ ароматъ...

— Пардонъ, плясать ужъ запретили,

На-дняхъ и нюхать запретятъ.

Запахъ розы и левкоя,

Хризантемъ и резеды

Не тревожили покоя

И не сѣяли бѣды.

«Танго» русскимъ по плечу ли?

То ли дѣлю прежнихъ лѣтъ

«Оп-понаксы» да «пачули»,

«Шипръ» да «Вера-Вioletтъ»...

Мы сидимъ въ нѣмецкихъ лапахъ

У родной своей норы:

Даже танецъ, даже запахъ

Взяли мы у нѣмчурь.

Растопырилъ нѣмецъ локти,

Такъ и претъ, къ захватамъ рьянъ,

Поразвелъ тутъ five o'clock tea,

Тучи танго и фурлянь.

Запахъ дегтя, запахъ кваса,

Запахъ щей забыли мы

Въ экзотичности «Паласа»

И шантанной кутерьмы.

«Танго» — танецъ и походка,

«Танго» — зонтикъ и духи...

Въ «Танго» — запахъ околотка,

Запахъ русской чепухи.

Евг. Вѣнскій.

ЗАПОВѢДИ ВЕСНЫ.

Весной блаженною, когда влюбленный Май
Въ душѣ вновь воскресилъ мятежное волненье,
Забуть снѣга зимы и дней осеннихъ тлѣнье
Ты пожелай!

Мысль мудрая — зимѣ, веснѣ — любовь отдай...
Сомнѣнья брось, не мудрствуя безцѣльно...
А, встрѣтивши ее, — поцѣловаться хмѣльно
Ты съ нею пожелай!

А тѣмъ, кому вновь голубая твердь,
И хоры птицъ, и усть румянецъ нѣжный
Души не обновять, — тѣмъ смерть,
Поэтъ мятежный,
Скорѣ пожелай!

А. Р.

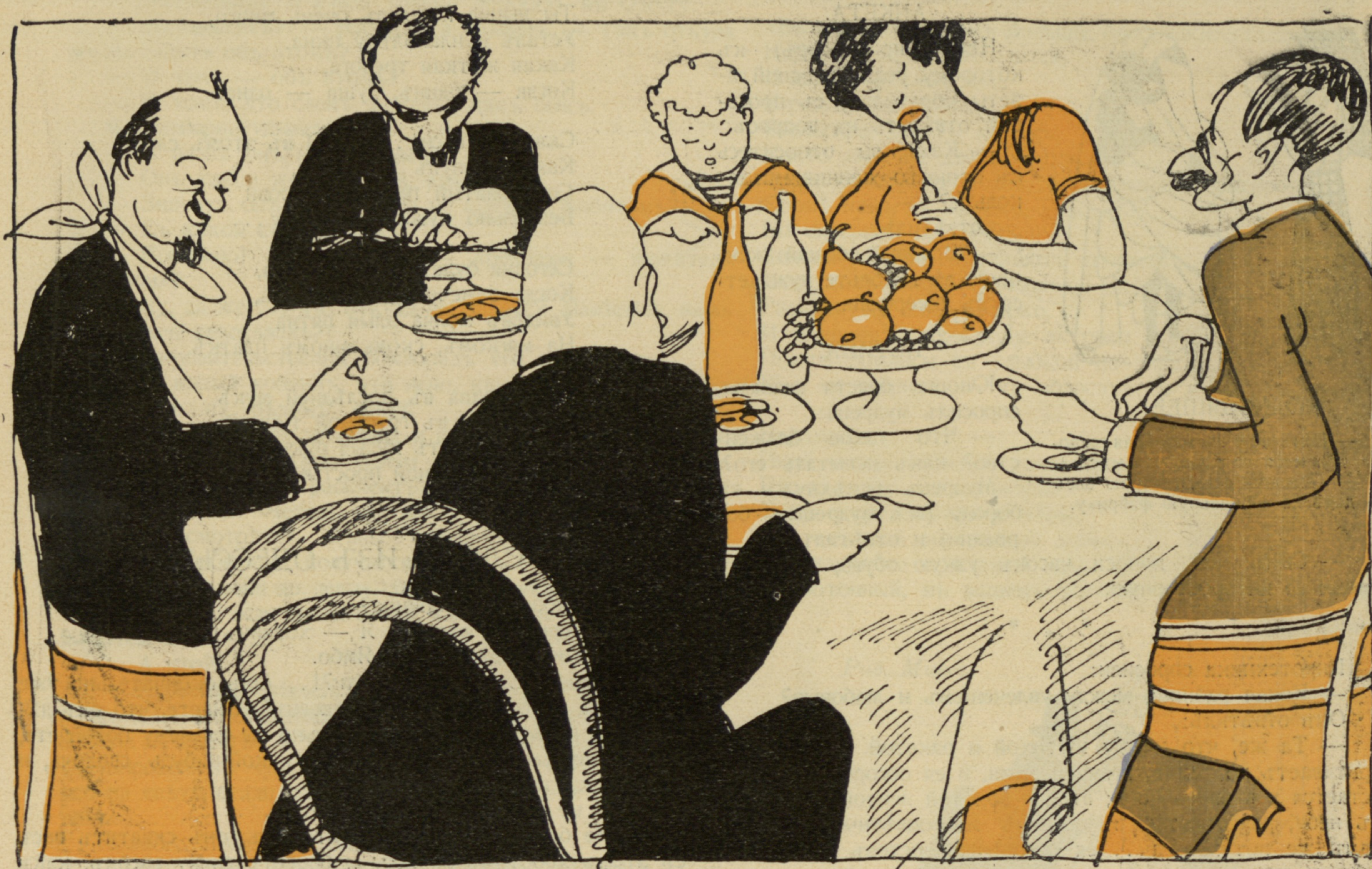
Выборы во французскую палату депутатовъ дали большинство социаль-демократовъ. Изъ газетъ.

Марианна. — Правда, онъ не такъ изященъ, какъ вы, господа, но зато его молотокъ надежнѣе вашей заржавленной шпаги и вашего лицемѣрія!...

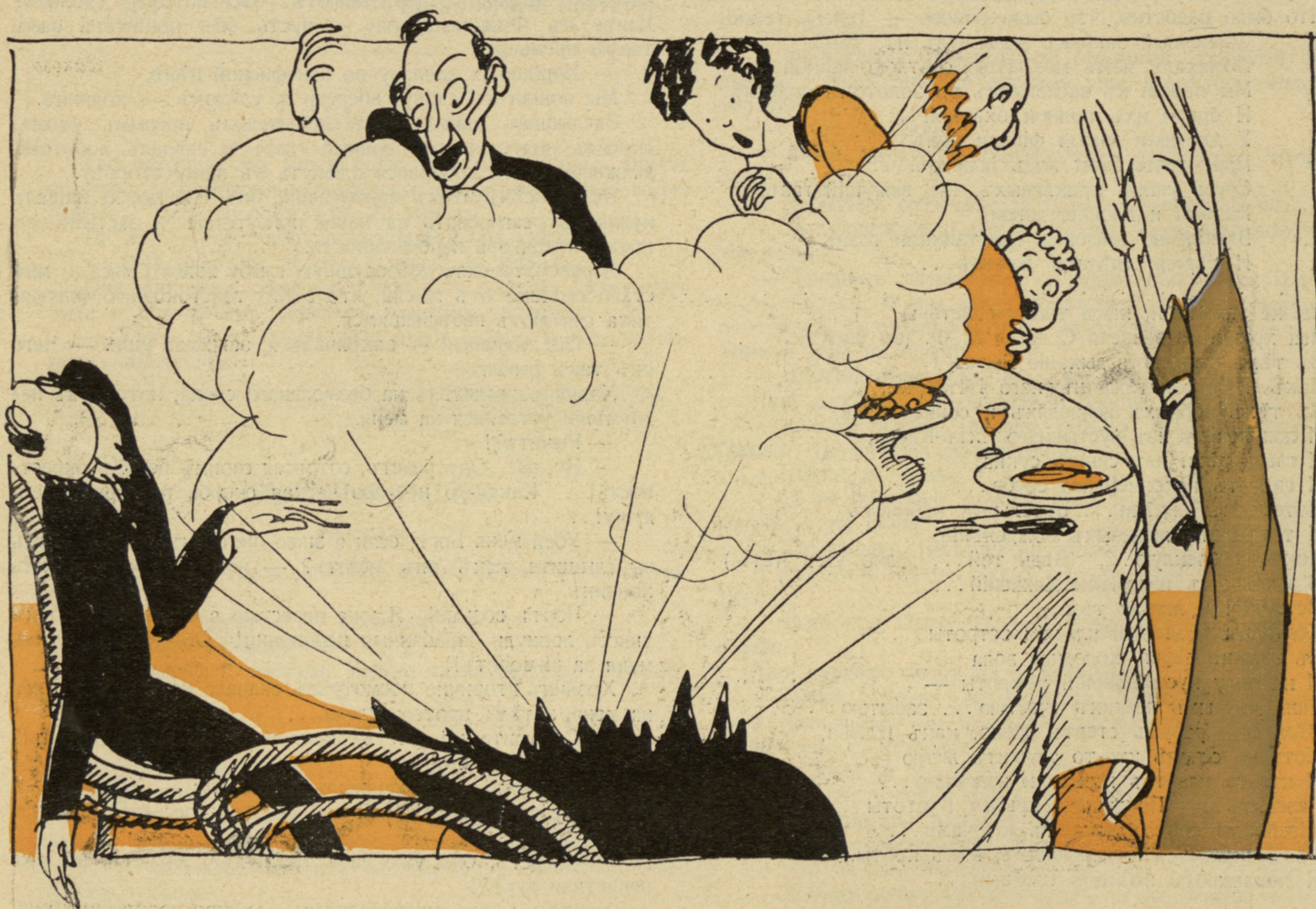

ЧТО БЫЛО БЫ, ЕСЛИ БЫ ВСѢ НАШИ ЖЕЛАНІЯ ИСПОЛНЯЛИСЬ.

Рис. А. Юнгера.

Хозяинъ (про себя). — Ну, и пить же этотъ негодяй!.. Всю наливку вылакалъ, чтобъ ты провалился!
Хозяйка. — Э, чортъ! Чистую скатерть закапалъ, чтобъ ты лопнулъ!..
Малютка-сынъ. — Поѣлъ, собака, всѣ сардинки, чтобъ ты сдохъ!..

И вдругъ всѣ три тайныхъ желанія --- исполнились!..

Рис. Мисс.

ПОДХОДЯЩЕЕ.

— Нѣтъ ли у васъ, добрая госпожа, для меня подходящаго мѣста?

— Пожалуй, есть, я устрою васъ къ дядѣ на чернильную фабрику.

— Сынъ мой, поноси часокъ узкую обувь, а затѣмъ смѣни ее на просторную.

* * *

Пиротехника спросили:

— Какая разница между увлеченіемъ и любовью?

Онъ отвѣтилъ:

— Та же, что между шутихой и ракетой. Первая прыгаетъ по землѣ, шумя и дымя, и ея обгорѣлый остовъ остается у вашихъ ногъ; вторая золотой лентой взвивается къ небу, разсыпается въ вышинѣ многоцвѣтными огнями, тамъ же потухая, а... ея обгорѣвшій остовъ остается у вашихъ ногъ.

Исидоръ Гуревичъ.

О Т Ц В Ѣ Т Ш Е Е.

(Посвящаю К. Ф.).

Моя любимая... моя отцвѣтшая... не все ль равно? —
Что было радостно, что было розово — теперь темно!...

Солнечный зайчикъ мелькнулъ на стѣнѣ,
Помахалъ намъ мохнатою свѣтлою лапкой —
Мы пошли къ василькамъ въ золотомъ полуснѣ
И брали ихъ полной охалкой...
У дѣвушки милой фіалки однѣ
Приколоты были подъ шляпкой...
Средь улицъ крикливыхъ, гдѣ вяжущій газъ,
Калѣки и плоскіе дэнди,
Влюбленно касались мы тайнами глазъ
И вѣрили свѣтлой легендѣ...

Вы не замѣтили, какъ тонко сплетены
Два хрупкихъ вензеля С. М. и К. Ф. (въ паркѣ).

Въ тѣхъ вензеляхъ дыханіе Весны,
Какъ и въ сонетахъ нѣжнаго Петрарки,
Въ тѣхъ робкихъ вензеляхъ и сонная луна,
И полулепетъ изъ пустынного Яхть-Клуба,
И гладь рѣки изъ синяго сукна,
И силуэтъ неконченнаго сруба...
Потомъ вы видѣли... отдѣльный кабинетъ
И трафаретъ дешевыхъ вождельній,
Кокотку блеклую... (Вѣдь той... давно ужъ нѣтъ.)
И юношу съ изломами движеній...

Остывшія и липкія тѣла,
Ходульныхъ мыслей плоскія остроты...
Въ каминѣ сѣрая, холодная зола
И на полу куски гнилой мокроты —
Дань чахлахъ легкихъ счастью... забытью
Вѣдь ими разумъ стертъ давно, какъ привна,
Хоть въ сердцѣ кто-то служитъ литію
И кто-то плачетъ горько и надрывно...
Разсвѣтъ... Прозрачны крылья Пустоты...
Швейцары сонно ляскаютъ ключами...
Уроды крадутся по спальнямъ, какъ кроты,
И пожимаютъ зябкими плечами...

— «Алло... со скетинга... Адель... Приду къ шести...
Моя любимая... моя отцвѣтшая... прости... прости»...

Сергій Михѣевъ.

РИСУНКИ УГЛЕМЪ.

АНКЕТА.

Нѣкій профессоръ, къ которому редакция одной газеты обратилась съ просьбой отвѣтить на вопросъ:

— Какъ вы относитесь къ ношенію женщинами декольте?

отвѣтилъ:

— Вредный обычай: женщина въ декольте нуждается въ ожерельи.

ИСТИНА.

Юноша, блестя глазами, спросилъ мудреца:

— Что такое блаженство? какъ испытать его?

Мудрецъ усмѣхнулся въ бороду (всѣ мудрецы — бородачи) и отвѣтилъ:

ЕГО ВЕСНА.

Ты нынче кашлялъ очень много,
Усталъ и плакалъ у окна.
Какая жуткая тревога,
Когда — одинъ, душа — одна.

Сказалъ: весна... — И въ этомъ словѣ
Какую кинулъ ты мечту,
Солоноватый привкусъ крови
Безсильно чувствуя во рту...

Сегодня будетъ все понятно,
Когда замечешься въ тоскѣ,
Увидѣвъ молча злыя пятна
На мягкомъ, скомканномъ платкѣ,

Когда душа въ послѣдней мукѣ
Застынетъ въ грустной тишинѣ, —
Когда замрутъ худыя руки
На бѣлоснѣжной простынѣ...

Арк. Буховъ.

СЛОНЪ ИЗЪ ОДЕССЫ.

— Вы хозяинъ звѣринца?

— Совершенно вѣрно! Я — хозяинъ звѣринца!

— Я хочу видѣть слона Ямбо.

— Ямбо?! Съ ума вы сошли?!.. Онъ окончательно уже взбѣсился, — африканскій паршивецъ! Знаете, что онъ дѣлаетъ съ посѣтителемъ? Какъ только вы къ нему подойдете, онъ, во-первыхъ, зарычитъ, какъ какой-нибудь сволочь, и станетъ крутить съ хоботомъ.

— Я не боюсь. Пускай крутить.

— Не боитесь?! Такъ, во-вторыхъ, онъ схватитъ васъ съ этимъ хоботомъ за ногу и броситъ, снизу вверхъ, какъ ракету! Ну?! И это вамъ мало?!

— Мало.

— Ф-фа! какой вы упрямый! Въ-третьихъ, это будетъ вамъ стоить, по бенефисной цѣнѣ, четырехъ рублей.

— Почему по бенефисной?

— Почему?! Такъ развѣ онъ обыкновенный? Развѣ въ каждой звѣринцѣ показываютъ бѣсноватыхъ слоновъ? Идите къ Финкельштейну — пусть онъ покажетъ вамъ такую премьеру!

— Хорошо, я заплачу по бенефисной цѣнѣ.

Мы вошли къ слону. впереди я, слѣдомъ — хозяинъ.

Заслышавъ шаги, слонъ пошевелилъ правымъ ухомъ, скосилъ полуоткрытый сонный глазъ и сдѣлалъ хоботомъ движеніе, будто собирался плюнуть въ нашу сторону.

Послѣ всѣхъ этихъ манипуляцій, онъ, видимо, не нашель нужнымъ реагировать на наше присутствіе и застылъ въ прежней лѣнивой неподвижности.

Я разсматривалъ добродушную глыбу живого мяса, и мнѣ стало смѣшно отъ мысли, что этого толстокожаго флегматика считают взбѣсившимся.

— Ой! хозяинъ! — закричалъ я, зажимая уши. — Чего онъ такъ рычитъ?

Хозяинъ поглядѣлъ на безмолвнаго слона, потомъ въ недоумѣніи уставился на меня.

— Рычитъ?!

— Ну, да! Онъ реветъ, сотрясая своимъ ревомъ окрестность!.. Какая-то нечеловѣческая скорбь раздираетъ его душу!..

— Убей меня Богъ, если я знаю, чего онъ реветъ! Такъ вы слышите, какъ онъ реветъ? — недоувѣрчиво спросилъ хозяинъ.

— Чортъ возьми! Я уже перестаю слышать: въ моихъ ухахъ лопнули барабанныя перепонки! Ой!! онъ схватилъ меня за шиворотъ!!

Хозяинъ вторично посмотрѣлъ сначала на слона, потомъ на меня, затѣмъ протеръ глаза...

— Смотрите-ка! Неужели слонъ васъ уже схватилъ? Я же вамъ говорилъ!

— Хозяинъ! — продолжалъ я стонать: — Хозяинъ! Я уже вишу въ воздухѣ! Ой! онъ сейчасъ треснетъ меня объ землю!..

— Можетъ, онъ уже васъ треснулъ?! можетъ, вы уже испустили духъ?!

Хозяинъ вдругъ преобразился, — хитро подмигнувъ мнѣ, похлопалъ меня дружески по плечу и крякнулъ отъ профессиональнаго удовольствія.

— Ну, такъ я вамъ скажу, что вы одесситъ!
 — Напротивъ! Я вчера только прѣхаль въ Одессу.
 — Не одесситъ?! — растерялся хозяинъ. — Такъ откуда же вы знаете объ этомъ?
 — О чемъ — объ этомъ?
 — О томъ, что слонъ здоровъ, какъ быкъ.
 Я притворно удивился.
 — А развѣ онъ не бѣшенный?
 — Онъ такой же бѣшенный, какъ я.
 — Значить онъ не реветъ и не крутитъ хоботомъ?..
 — Съ какой стати?!..
 — Понимаю! Значить это — «реклама — двигатель торговли»?

— Ну, да же!!.. Но откуда вы знаете? Навѣрное, вамъ Рубинчикъ рассказалъ?!

Я покровительственно похлопалъ его по животу.

— Э, милый хозяинъ, это ясно, какъ палецъ. Если существуютъ на бѣломъ свѣтѣ — городъ Одесса, одесситъ — содержатель звѣринца и африканскій слонъ, то что должно выйти? Должно выйти то, что хозяинъ звѣринца пойдетъ по улицамъ и расклеитъ афиши: «Взбѣсился слонъ!!! Только три дня! Черезъ три дня будетъ убитъ изъ пушки! Спѣшите смотрѣть! Цѣны бенефисныя». Вотъ какая одесская комбинація получится!

Провожая меня до двери, хозяинъ тяжело вздохнулъ.

— Охъ-хе! если бы вы знали, какъ нынче одесситу плохо живется!..

— А что?

— Перестали вѣрить... Просто бѣда! — никого не надуешь... Въ бѣшеннаго слона не вѣрятъ, въ стерлядь-математика не вѣрятъ... Позвольте узнать, какого же имъ еще фаршированнаго чуда нужно?! Я такъ думаю, что теперь всѣ на свѣтѣ стали одесситами! Какъ все это чрезвычайно плохо!..

Немного помолчавъ, онъ добавилъ:

— А у меня скоро верблюдъ долженъ сбѣситься...

— Это не страшно, — подумавъ, возразилъ я.

И хлопнувъ рукой по клѣткѣ, онъ сердито закричалъ:

— А если я по векселямъ перестану платить — это тоже не будетъ страшно?!..

— Это страшно.

Онъ прищурился.

— Ну?

Иванъ Кузьм. Прутковъ.

РЕВНОСТЬ.

Она устроила ему дикую сцену ревности. Укоры, упреки, истерика и обмороки чередовались съ ритмичностью волнъ прибою. Такъ продолжалось 22 минуты.

На 23-й у него лопнуло терпѣніе и онъ сказалъ:

— Мнѣ надоѣло. Я уйду и врядъ ли вернусь.

Она поправила сбившуюся прическу легкимъ движеніемъ руки и спокойнымъ, ровнымъ голосомъ спросила:

— Какъ тебѣ понравился вчера компотъ изъ китайскихъ яблочковъ?

Исидоръ Гуревичъ.

ЗЕЛЕНАЯ ПОЛЯ.

Разсказъ.

Въ клубѣ за макао поймали одного игрока на нечистой игрѣ.

— Вы передернули! — крикнули ему.

Онъ сталъ оправдываться...

— Помилуйте, господа, ничего подобнаго... Это недоразумѣніе... Я...

— Что-о? Да вѣдь вотъ же у васъ карта, которой не было!..

— Увѣряю васъ, господа...

И вдругъ неожиданно для всѣхъ онъ заплакалъ и сказалъ:

— Ужасно хорошо сейчасъ въ маѣ пожить въ деревнѣ... Свѣжее молоко, черный хлѣбъ, упрямъ роса на пахучей травѣ... васильки, аромат колосевъ... Давайте, опомнимся, господа!..

И это было такъ неожиданно, что неопытнаго шллера отпустили...

Аркадій Аверченко.

ДОНОСЪ НА ВЕСНУ.

«Въ участкѣ вашемъ большіе непорядки:
 Народъ открыто веселится,
 И даже взрослыя лица
 Ипрають въ прятки!
 Обыватели поютъ хоромъ,
 Никто имъ не даетъ острастки...
 Такія безобразія можно встрѣтить въ котормъ,
 Кромѣ какъ въ вашемъ, участкѣ?!
 По скверной привычкѣ,
 Демонстративно чирикають птички!
 Или спать ваше недреманное око? —
 Распахнуты окна широко,
 И даже не актеры и не актрисы
 Поютъ романсы съ улыбкой на лицахъ.
 И у не-актрисъ — въ волосахъ, а у не-актеровъ — въ петлицахъ

Нарцисы!!

Иной весело смѣется, хотъ голъ и босъ...

Пло-хі-е это все примѣры!

Такъ скорѣй примите мѣры

И этотъ мой экстренный доносъ

Не вздумайте положить подъ суконце!.. —

Околоточный, въ вашемъ участкѣ свѣтитъ солнце!!!»

Пустынинъ.

Рис. Миссъ.

ЧЕСТНЫЙ ПАПУ.

— Помнишь?

Я внимательно разсмотрѣлъ огромный горбатый носъ, черные глаза, торчація красныя уши и чистосердечно сознался:

— Нѣтъ, не помню.

— Жаль. А я тебѣ электричество проводилъ. Аристидъ Папу.

Я заставилъ себя сдѣлать пріятно-удивленное лицо.

— А! Совершенно вѣрно! Именно Папу и именно электричество.

— Тридцать лампочекъ! — гордо напомнилъ Папу.

— Да, да! Я еще тогда поражался: пришелъ человекъ, приставилъ къ стѣнѣ лѣстницу, повозился, постучалъ молоткомъ и дѣло въ шляпѣ.

— Вѣрно! Повозился, и — въ шляпѣ. Вѣрно.

Папу развалился въ креслѣ и просто сказалъ:

— Окажи услугу, напиши письмо. Надо написать въ Грецію. Ты умѣешь по-гречески?

— Нѣтъ, не умѣю.

— А ты попробуй, можетъ быть, выйдеть? Я буду диктовать, а ты пиши.

— Правильно. Попытка не убытокъ.

Я положилъ передъ собою чистый листъ бумаги и предложилъ:

— Вотъ что, Папу. Ты диктуй по-русски, а я буду переводить.

Папу немного подумалъ и согласился.

— Пиши. Другу Антрополопуло, здравствуй. Напиши, имѣй удовольствіе, на открыткѣ, въ какомъ сейчасъ отношеніи греки съ туркомъ.

— А самъ не знаешь? — спросилъ я.

— Говорили, война идетъ. Не знаю, вѣрить или нѣтъ.

— Слѣдишь ты хорошо! Давнымъ-давно была война.

— Ты откуда знаешь? Переписываешься съ греками?

— Что дальше писать?

— Зачѣмъ деньги тратить? Разъ ты все знаешь — и писать не надо. Слушай меня. Я получилъ заказъ провести въ турецкую булочную электричество. Понимаешь, кака я исторія?

Рис. Ре-ми.

АТАВИЗМЪ.

— Конечно, модѣ слѣдовать нужно, но ее всегда можно сочетать съ древней простотой женскаго наряда.

— Много лампочекъ?
 — Не въ лампочкѣ дѣло. Въ туркѣ дѣло.
 — Въ туркѣ?
 — Онъ турокъ, а я грекъ.
 — Ну, и слава Богу.
 — Слава Богу, если я грекъ и онъ грекъ. А какъ я проведу ему электричество, если онъ воюетъ?
 — Говорятъ тебѣ: нѣтъ войны.
 — Побожись.
 — Ей Богу.
 — А кто побѣдилъ? Конечно, грекъ?
 — И на свѣтѣ теперь нѣтъ турка.
 — И теперь они живутъ мирно?
 — Турокъ прямо молится на грека.
 — Попробуй, не помолись, — самодовольно улыбнувшись, сказала Папу, — грекъ все вѣдь можетъ. Взясъ за лампочку, — огнемъ горить. Ну, порви письмо. Я беру заказъ провести электричество турку. И знаешь, я ему скидку сдѣлаю. Все-таки побѣжденный народъ. А его жалѣть надо.

Прощаясь со мной, онъ улынулся и гордо сказалъ:
 — Грекъ великодушень. Разъ турокъ побѣжденъ, — имѣй пять процентовъ скидки.
 Черезъ недѣлю Папу снова пришелъ ко мнѣ. Сердито сѣлъ въ кресло и забарабанилъ пальцами по столу.
 — Ты хорошій лунь, — сказалъ онъ, — думалъ, что Папу можно дуракомъ сдѣлать! Кто жъ тебѣ написалъ, что турокъ молится на грека?
 — А развѣ не молится?
 — Я провожу турку электричество, я дѣлаю ему скидку, а онъ — на! Турокъ, — говоритъ онъ мнѣ, — великодушень, что грека приглашаетъ электричество проводить и кусокъ хлѣба ему даетъ.
 — Вотъ нахаль!
 — Ничего! Пусть себѣ оскорбляетъ. Я обиду на усъ кручу. Я имѣлъ уже мечь! Денежки получаю, скидку дѣлаю, а про мечь помню!
 — И отомстил?
 — Ого! Я человекъ честный и сдѣлалъ все, какъ надо. И лампочки, и провода, и выключатели, все! Только присоединилъ его не къ той сѣти, по которой токъ идетъ, а къ телефонной. Турокъ хитрый народъ? Ничего! Грекъ похитрѣ!

Евграфъ Дольскій.

Луна-Паркъ

Офицерская, 39.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО
 МАССА ИНТЕРЕСНЫХЪ
 == АТРАКЦИОНОВЪ. ==

ТРИ оркестра МУЗЫКИ.

Начало въ 7 час. веч.

Администраторъ Л. Л. Людомировъ.

ВИЛЛА РОДЭ

Дирекція А. С. РОДЭ.
 У СТРОГАНОВА МОСТА. Телеф. 77-34 и 136-60.

ЕЖЕДНЕВНО
 GRAND CONCERT UNIVERSEL

изъ лучшихъ атракціоновъ и красавиць-этуалей.
 Подробности см. въ афишахъ.

ЛѢТНІЙ

„БУФФЪ“

Фонтанка, 114. Телефонъ № 416-96.

ОПЕРЕТТА.

Дирекція „Палась-Театра“.

Ежедневно
 послѣдняя нов

Франца Легара, „ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА“, оперет. въ 3-хъ дѣйств.
 Уч. г-жи: Варламова, Збр. - Пашковская, Кавецкая. Гг. Брагинъ, Вадимовъ, Ксендзовскій, Тугариновъ, Феона и др. Начало въ 8½ час. вечера. Касса сада открыта съ 12 час. дня. Входъ въ садъ 50 коп. Садъ заново отдѣланъ и открытъ до 3-хъ час. ночи. 2 оркестра музыки.
 По окончаніи оперетты на вновь роскошно отдѣлан. съ ложами верандѣ грандіозный дивертиссем. изъ выдающихся номеровъ атракціоновъ.

„ВЕЧЕРЪ РАЗСКАЗОВЪ“
 (Импровизаціи)

Артиста Императорскаго Московскаго Малаго Театра

= В. О. ЛЕБЕДЕВА. =

Монологи, рассказы и сцены (драматическ., комическ. и изъ народн. быта) въ исполн. автора.

ПРИ УЧАСТИИ:

АННЫ КЕБРЭНЪ.

(Классическ. характерн. и пластическ. танцы и балетн. этюды).
 М. Л. БРОВЦЫНОЙ (меццо-сопрано), М. Л. ЛЬВОВА (баритонъ и др. артисты столич. сценъ).

Гастроли: По Западн. краю и югу Россіи.

RESTAURANT FRANÇAIS

ALBERT

Nevsky 18, Pont de Police. Téléph. 12-35 et 185-51

Déjeuners, dîners et soupers à prix-fixe et à la carte.

Cuisine française et italienne.

Vins des premiers crus et spécialité de vins italiens.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели?
 за завтракомъ, обѣдомъ и
 ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНЪ

„ВЪНА“

ул. Гоголя, 21. Тел. 477-35, 29-65, и 182-22.

Комфортабельные
 кабинеты.

Торг. до 3-хъ ч. ночи.

МУЗЕЙНЫЯ ГРЕЗЫ.

Въ залахъ пышнаго музея
 Вы ходили строги, чинны,
 Добросовѣстно глазѣя
 На померкшія картины.
 Чась, другой, — и вы устали,
 Томно сѣли на диванѣ,
 А мечтою все жъ витали
 Въ романтическомъ туманѣ:
 — «Ахъ... мнѣ кажется, что эти
 Дамы, гранды и вассалы
 Оживаютъ въ лунномъ свѣтѣ
 И скользятъ въ безмолвыи залы»...
 Я взглянулъ вамъ нѣжно въ очи
 (Карій взоръ мерцаль испугомъ):
 — О, зачѣмъ вамъ сумракъ ночи,
 Коль поэтъ готовъ къ услугамъ.
 Прикажите Музѣ — треснуть
 Вмигъ по контурамъ картины:
 Люди хмурые воскреснутъ,
 Оживетъ укладъ старинный»...

Вотъ король голубоокій,
 Скиптромъ грозно потрясая,
 Ходитъ плоскій, однокривой,
 Точно камбала косая;
 Передъ нимъ пажи и дамы
 Клонятъ жухлыя головки,
 И по выходѣ изъ рамы

Не мѣняя компановки;
 Гранды какъ-то параличны —
 Бокъ имъ срѣзала картина;
 Дамы — спереди приличны,
 Сзади — грязная холстина...
 Межъ крестовъ и латъ шныряютъ
 Козлоногіе сатиры,
 Обнаженныхъ нимфъ гоняютъ
 Изъ аббатства на турниры;
 Балаганятъ скоморохи,
 Гунны мчатся изъ засады, —
 Перепутались эпохи,
 Нравы, стили и наряды...
 А изъ залъ голландской школы
 Чрезъ готическія арки,
 До колѣнъ поднявъ подола,
 Грузно шествуютъ кухарки;
 А за ними вслѣдъ телушки,
 Овцы, свиньи, поросята,
 Стаей движутся индюшки,
 Утки, гуси и цыплята,
 Радостно юлятъ собаки,
 Боровы ломаютъ клѣтки, —
 Оживаютъ рыбы, раки
 И трепещутъ на паркетѣ...

Живности въ голландскомъ вкусѣ
 Васъ особенно плѣняли...
 (Это вы потомъ на гусѣ
 Въ ресторанѣ доказали!..)

Красный.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Нов. САТИРИКОНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 98. Телефонъ № 59-07.

Выписывающіе со склада издательства — за пересылку не платятъ.

Суммы до 10 рублей можно высылать марками, почтовыми и гербовыми.

Гг. книгопродавцы благоволятъ обращаться съ заказами въ складъ изданій.

С.-Петербургъ, Невскій 55, книжный складъ „Земля“.

СКИДКА ОБЫЧНАЯ.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія изданія „НОВАГО САТИРИКОНА“:

ТЭФФИ

Книга новыхъ рассказовъ:

„ДЫМЪ БЕЗЪ ОГНЯ“.

Обложка работы художника РЕ-МИ.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп.

ЕОМА ОПИСКИНЪ.

СОРНЫЯ ТРАВЫ.

Большой томъ въ трехъ частяхъ, съ портретомъ автора и предисловіемъ, любезно написаннымъ Аркадіемъ Аверченко.

Цѣна книги въ обложкѣ работы РЕ-МИ — 1 руб. 25 коп.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

Театральная библіотека. 3 тома. Въ изящной обл. художника ЧЕХОНИНА. Цѣна каждого тома 2 руб.

ВЛАДИМИРЪ ВОИНОВЪ.

„СОЛНЕЧНЫЕ РАЗСКАЗЫ“.

Обложка художника РЕ-МИ. Цѣна 1 руб. 25 коп.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

РАЗСКАЗЫ. 12 выпусковъ.

(Всѣ выпуски — изданіе 3-е—5-е). Цѣна каждого выпуска 10 коп.

А. МЮРЖЕ.

„БОГЕМА“.

роскошное иллюстрированное изданіе.

Обложка работы художницы Миссъ. Цѣна 1 р. 25 к.

СЕРГѢЙ ГОРНЫЙ.

„ПОЧТИ БЕЗЪ УЛЫБКИ“

ПАРАДОКСЫ и СИЛУЭТЫ

Ц. 1 р. 10 к. Складъ изданія: „Нов. Сатириконъ“, Невскій, 98.

2-й годъ изданія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

2-й годъ изданія.

3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМИИ

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“

3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМИИ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) 6 руб. Съ пересылкой и доставкой 6 руб. 50 к., на полгода 3 руб. 25 к., на 3 мѣс. 1 руб. 75 коп., на 1 мѣс. 60 коп.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 98. Телефонъ № 59-07.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Отрывокъ изъ либретто украинской пьесы (труппа Гайдамаки):
*Въ день свѣтлаго праздника Воскресенія Христова, неподалеку
 находился обрывъ, съ котораго несчастная и рѣшила броситься.*
 Обрывъ находился неподалеку только въ день Свѣтлаго Праздника. Едва лишь праздникъ кончился — обрывъ убрали.
 Отъ-то жъ жартъ!

Не хорошо предаваться неблаговиднымъ порокамъ, но „Гроза“ развѣртываетъ еще болѣе грустные факты:
 въ древности
При храмахъ богини дѣвицы и женщины должны были предаваться странникамъ и пришельцамъ
 Чему должна предаваться такая безграмотная газета: огню или еще хуже?

Та же „Гроза“ намекаетъ на недостатки нашей администраціи и радостно передаетъ реформу текущаго дня:
 — Пьяныхъ, попавшихъ за нетрезвость подѣ стражу, рѣшено привлекать къ суду за появленіе на улицахъ въ пьяномъ видѣ.
 Неужели же до сихъ поръ мы терпѣли такое беззаконіе, чтобы пьяныхъ привлекали за злостный неплатежъ или за уклоненіе отъ квартирнаго налога?

„Дневникъ писателей“ съ большимъ восторгомъ отзываясь объ одной театальной постановкѣ, которую описываетъ такъ:
Тенишевскій залъ весь преобразился, мягко свѣтятъ люстры, окутанныя темно-голубыми лентами... Партеръ вынутъ... Игрутъ на просценіумъ, устланномъ синимъ же сукномъ; актеры моментами задѣваютъ зрителей газовымъ шарфомъ или концомъ развѣвющагося пера.

Вмѣсто того, чтобы задѣвать зрителя, его можно просто выгнать изъ театра: для артистовъ больше мѣста, а для зрителя больше удовольствія.

Нѣкая г-жа Евгенія Козеко, жена директора гимназіи, выпустила книгу „Правда“, въ которой она пытается освѣтить детали громкой исторіи

сановника, возсіяшаго въ отдѣльномъ кабинетѣ фешенебельнаго ресторана. Сколько откликовъ — и въ обществѣ, и въ печати, и на трибунѣ Гос. Думы вызвало самоубійство юноши, покончившаго съ собой послѣ столкновенія съ этимъ сановникомъ!

„Кроткимъ свѣтомъ освѣщаю я факты (!), случившіеся на берегахъ Невы“, — любезно сообщаетъ, приступая къ описанію исторіи, происшедшей въ ресторанѣ „Медвѣдь“, „директрисса“: — „Я взяла на себя роль защитника. Я писала мое повѣствованіе подѣ вліяніемъ высшаго нервнаго подъема (!), осяненнаго свѣтомъ вдохновенія (!)“ (стр. 5).

„Я воспользовалась не только канвой, но и наложенными на ней рисунками изъ жизни (!), изъ современной жизни“, — настаиваетъ она. — „Въ этомъ моемъ трудѣ я показываю, что, несмотря на потрясающую очевидность вины героевъ, все-таки они — невиновны!“ (стр. 4).

Главный герой — это „всѣми уважаемый сановникъ“ (стр. 54), „въ настоящее время занимающій большой, отвѣтственный постъ въ Петербургѣ“ (стр. 9). Это — „высокій плотный мужчина. Во всей его мужественной фигурѣ было столько изящнаго, элегантнаго, а въ глазахъ, сверкающихъ мыслию и огнемъ (!), трепетало столько молодой страсти, что невольно (!) онъ обращалъ на себя вниманіе проходящихъ мимо красавицъ, — самъ оставаясь къ нимъ равнодушнымъ“ (стр. 9).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 г.
на большую безпартійную ежедневную газету

ДЕНЬ

изъ ающуюся въ С.-Петербургѣ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудник. Второй годъ изданія 2 еженед. прилож.

52 № № ЕЖЕНЕДѢЛЬНО:
въ годъ Безпл. прилож.

Литература, искусство, наука.

52 № № ЕЖЕНЕДѢЛЬНО:
въ годъ Безплатное

Литературно-Художественное иллюстрированное приложеніе

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ доставкой на 12 мѣс. — 10 р., на 6 мѣс. — 5 р. 30 к., на 3 мѣс. — 2 р. 80 к., на 1 мѣс. — 1 руб. Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, рабочихъ и приказчиковъ при непосредственномъ обращеніи въ главную контору: на 12 мѣс. — 8 руб., 9 мѣс. — 6 р. 20 к., 6 мѣс. — 4 р. 25 к., 3 мѣс. — 2 р. 20 к., 1 мѣс. — 75 к. При годовой подпискѣ разсрочка: при подпискѣ 3 р., въ апрѣлѣ 3 р. и въ августѣ 2 руб.

Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Россіи.

Пробные №№ высылаются = БЕЗПЛАТНО. =

Цѣна отдѣльнаго № 5 коп.

Газета „ДЕНЬ“ продается во всѣхъ кіоскахъ ж. д. и у газетчиковъ во всѣхъ городахъ Россіи.

Адресъ Главной Конторы: Спб., Невскій пр., 59.

При общей и половой нервной разслабленности принимайте только

СТИМУЛОЛЬ Д-ра ГЛЭЗА

Лучшіе профессора Европы съ блестящимъ успѣхомъ прописываютъ больнымъ, страдающимъ

ПОЛОВОЙ НЕВРАСТЕНІЕЙ (БЕЗСИЛИЕМЪ)

извѣстный французскій препаратъ

СТИМУЛОЛЬ

Д-ра ГЛЭЗА

такъ какъ это единственное и исключительное средство, быстро возстановляющее половую энергію и укрѣпляющее всю нервную систему.

Дѣйствіе Стимулола тщательно провѣрено въ лучшихъ Европейскихъ санаторіяхъ и вызвало восторженные отзывы медицинскихъ авторитетовъ.

Важное предостереженіе: имѣются въ продажѣ негодныя поддѣлки. Требуется поэтому во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ настоящій Парижскій Стимулоль Д-ра Глэза въ аллюминіевой упаковкѣ съ таможенной пломбой. Всѣ опыты и наблюденія, произведенныя надъ этимъ препаратомъ, и лучшіе отзывы врачей относятся только къ настоящему Стимулолу Д-ра Глэза.

Главное представительство для Россіи: Институтъ Д-ра Кальвэ, Москва, Срѣтенка, 4, отд. 75-62

! ОЧЕНЬ БОГАТЫЙ ТИРАЖЪ!

Только за 1 руб.

можете участвовать въ тиражѣ 2-го класса богатой Правительственн. Лотереи, розыгрышъ коей произойдетъ въ присутств. Государственныхъ Контролеровъ въ продолж. 4 и 5 Юня.

Главный выигрышъ 400.000 руб. Цѣны участія въ этомъ тиражѣ 1/8 бил. 1 руб., 1/4 бил. 1 р. 50 к., 1/2 бил. 3 р., 3/4 бил. 6 р. Всѣхъ билетовъ 110.000, изъ коихъ половина, т. е. 55.000 выигрываетъ 5.783,600 руб.

Заказы исполняются немедленно по полученіи стоимости или наложеннымъ платежомъ. Таблицы выигрышей высылаются послѣ тиража бесплатно. Принимаются также и телеграфные заказы. Выигрыши высылаются не еденно телеграфными почтовыми переводами. Деньги и письма адр.:

Въ контору Ш. ФРИДМАНЪ и К-о.
ВАРШАВА, Грибная ул., № 16.

Цѣны участія на всѣ классы въ теченіе 38 дней: 1/16 бил. 5 руб., 1/8 бил. 10 р., 1/4 бил. 20 руб., 1/2 бил. 40 р. Цѣлый бил. 80 р.

ГОНОРРЕЯ

(ТРИППЕРЪ).

Гоноррею, перелой и бѣли въ острой и хронической формѣ быстро вылѣчиваетъ соверш. безвредн. и клинически испыт. средство (для внутр. употребл.)

„ТІЭЛЕРИНЪ“

ДОКТОРА МЕД. ЖЕНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГОРОХОВСКОЙ.
РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ-СПЕЦИАЛИСТАМИ.

Цѣна ординарн. флакона (на 10 дней) 1 р. 75 к.; двоин. 3 р. безъ пересылки. Подробное наставленіе при флаконѣ. Высылаются наложн. платежомъ.

ВЪ СЛУЧАѢ НЕИЗЛѢЧЕНІЯ — ВОЗВРАЩАЮ ДЕНЬГИ ОБРАТНО.
Адр.: д-ру Э. М. Гороховской, Москва, Срѣтенка, Даевъ пер., д. 1-28, кв. 3. Отд. 101. Отпускъ лѣкарствъ отъ 9 ч. у. до 7 ч. в. Личн. пріемъ отъ 4 до 7 ч. в.

Интересно: кто, однако, эти красавицы? Судя по поведению сановника, одна из них — вѣроятно, Государственная Дума...

Сановникъ и Чужая Жена любятъ другъ друга исключительно платонической любовью, — объясняетъ директорисса.

Она, Чужая Жена, „рѣшила возвести любовь свою до недосягаемой высоты, подойти къ ней съ бѣлой лиліей (!) въ рукахъ“ (стр. 42).

Сановникъ былъ одно время настроенъ иначе, — сознается, впрочемъ, авторъ „Правды“: „Высокое служебное положеніе отнимало у него много времени“ (стр. 53) и онъ торопился.

„Ты моя, никому тебя не отдамъ“ — „страстно шепталъ“ Сановникъ, придя съ визитомъ къ Чужой Женѣ и „покрывая уже страстными поцѣлуями ея руки“. — „Не надо этого“, освободивъ свои руки, сказала Чужая Жена: „Поговоримъ о прошломъ“. „Нѣтъ, зачѣмъ о прошломъ“, — завладѣвая снова ея руками, отвѣтилъ Сановникъ. — „Поговоримъ о любви нашей... Будь моей, сегодня, всегда, вѣчно“ (стр. 47).

Если авторъ съ такимъ восторгомъ отзывается о любвеобильномъ сановникѣ, то съ грамматикой онъ, наоборотъ, въ самомъ мрачномъ разладѣ:

— Оставивъ сына, самыя разнообразныя чувства волновали ее, — разказываетъ о героинѣ авторъ.

Однако все-таки парочка, въ концѣ концовъ, въ ресторанъ попала...

Почему?

Авторъ объясняетъ опредѣленно:

— Потому что дождь былъ мокрый!

Героиня, Чужая Жена, гуляла по Морской. „Все болѣе и болѣе запутывалась ея мысль въ лабиринтъ ея думъ“. „При этомъ глубокій вздохъ, похожій на вопль, вырвался изъ груди ея“. Въ это время она „неожиданно“ встрѣтила Сановника (стр. 75).

„Шелъ мокрый (?) дождь“, только поэтому Сановнику пришла „счастливая мысль“ зайти въ ресторанъ.

Паршивый городишко этотъ Петербургъ, съ его мокрымъ дождемъ... Будь сухой дождь — ничего бы и не было.

Что было дѣлать Чужой Женѣ? Она „вспыхнула до корней волосъ, но не смѣла, не могла противиться этой святой (?) мольбѣ и въ знакъ согласія низко опустила голову“ (стр. 76).

— Сударыня, зайдемте въ рестораникъ, а?

— Ахъ, оставьте эту святую мольбу!

Таковъ великосвѣтскій языкъ.

Авторъ заступился за сановника, это вѣрно...

Такъ точно въ свое время заступился за пустытника медвѣдь.

Вообще, плохо дѣло тамъ, гдѣ замѣшается „Медвѣдь“.

Почтовый ящикъ „НОЗАГО САТИРИКОНА“.

(Непринятые рукописи не возвращаются по почтѣ, даже при условіи присылки марокъ.)

Редакция не принимаетъ на себя обязательства давать письменные отвѣты на запросы случайныхъ сотрудниковъ. Рукописи, не востребованныя въ теченіе 3-хъ мѣс., уничтожаются.)

Провинція.

Кіевъ — Златоустовская, Сергѣю, Д.; Кіевъ — Е. Коршину; Кактовское почтовое отдѣленіе — Харону; Ст. Бологое — Андрею Бездолному; Одесса — „В. Лчу“; Глуховъ — Неизвѣстному; Семинаръ - филологъ Под-инъ, Одесса — Э. Максимуму.

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ЛОТЕРЕЯ
главный розыгрышъ 5го класса въ Государств. Банкъ въ Варшавѣ
начинается 28го мая и продолжается 10 дней

6950 выигрышей на	цѣны билетовъ на всѣ 10 дней
905,000 р.	Цѣлый билетъ 80 р
главный выигрышъ	1/2 билета 40 р
75,000 р.	1/4 билета 20 р
	1/8 билета 10 р
	1/10 билета 8 р
	1/20 билета 4 р

на почтов. расходы слѣдъ при бачить особо 50 к. послѣ розыг-рыша высылается безплатно таблицу выигрышей. Суммы до 10 р можно присылать мар-ками въ заказномъ письмѣ

ВЫИГРЫШИ УПЛАЧИВАЕМЪ НЕМЕДЛЕННО ПО МЪСТУ ЖИТ КЛІЕНТОВЪ

ВАРШАВСКОЕ АГЕНТСТВО МОСКОВСКАГО БАНКИРСК. ДОМА
В. Н. ФИЛИПЧЕНКО и К^о
ВАРШАВА, НОВГОРОДСКАЯ 18.
АДРЕСЪ ДЛЯ ТЕЛЕГРАФН. ЗАКАЗОВЪ „ВАРШАВА БАНКДОМЪ“

ИЗМУЧЕННЫЕ ГОНОРРЕИ — ВЫСЛУШАЙТЕ МЕНЯ.

Я страдалъ годы жестокимъ хроническимъ трипперомъ. Истеченіе гноя истощало всѣ мои силы, боли, бессонница, мучительные сны и ихъ послѣдствія. Я много лѣчился. Меня терзали спринцеваніями, томили бужами, щедро откармливали внутренними лѣкарствами. Помощи не было.

Спасли добрые товарищи, которые въ короткое время окончательно излѣчились чуднымъ препаратомъ, капсулы Кубеноль С.-Петербургскаго МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА (Артиллерійская 2 — отд. 088, уплативъ по 2 руб. 25 коп. за двойную коробку. Я принялъ пять коробокъ Кубеноля, — и въ настоящее время совершенно здоровъ. Лѣкарства не поддѣльный должны быть съ фабричной маркой товарищества, въ алюминіевыхъ коробкахъ и лучше прямо оттуда выписывать. А потому считаю своимъ нравственнымъ долгомъ высказать на страницахъ газетъ мою глубокую благодарность МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМУ ТОВАРИЩЕСТВУ за изобрѣтеніе имъ чуднаго средства Кубеноль, а страдающимъ этой ужасной болѣзнью, поторопитесь лѣченіемъ, а не тратьте ни своихъ матеріальныхъ средствъ на поддѣлку негодныхъ фабрикатовъ, а главное не теряйте время и здоровья и, воспользуйтѣсь капсулами Кубеноль МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА, и Вы будете излѣчены. Всю жизнь благодарный МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМУ ТОВАРИЩЕСТВУ.

г. Банку. Потомст. Гражд. Н. К-овъ.

Во избѣжаніе вредныхъ поддѣлокъ для здоровья, требуйте Кубеноль МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА съ фабричной маркой, утвержденной Правительствомъ, прилагаемаго образца.

только что получены модели 1914 г.

ВЕЛОСИПЕДОВЪ: „Вандереръ“, „Марсъ“, „В. S. A“, „Престо“, „Royal“ и др.

МОТОЦИКЛОВЪ: „Wanderer“, „Humber“, „Rudge“ и „N. S. U“.

Требуйте каталоги: 2 на велосипеды, № 7 на мотоциклы.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ЛИРЪ и РОССБАУМЪ
СПБ., Гороховая 48. Тел. №№ 42 -54 и 625-82.

ВСЕМИРНОИЗВѢСТНЫЙ
КРЕМЪ ВАРИНИИ
МЕТАМОРФОЗА

САНИ-СТЕВЕННО ПРЯЖИМЫЙ ЖЕНЩИНЫ ВСЕГО МІРА

БЕСПОСРЕДНО РАДИ КАЛДНОМУ ДѢЛЕТУ ВЕСЛУШИТЕ УГЛК ПАТРИ, ЗАПРА РАДІАВЕНТЪ ДИНА

Cafem

ОСТРОУМІЕ ВЕЛИКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ
(ИСКРЫ ВСЕМИРНАГО ЮМОРА.)

Избранныя строты: Вольтера, Гейне, Гоголя, Гамсуна, Дикенса, Мольера, Сейкевича, Тур. енева, Чехова и друг. ЦѢНА 80 коп., съ пересылкой 95 коп. Издательство Д. П. МАРЧЕНКО, Севастополь, Новор. ул. 53 А.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
Л. В. ЛАНДАУ и К^о
Варшава, Братская, 18. — Для телеграммъ: Ландаубанкъ, Варшава.
Производитъ всѣ банковыя операціи.

Рѣчь правого
не понравилась.

Когда я смотрю на другую группу, — Бантыша, Шидловскаго, Катеринича, — холодно становится, потому что большинство изъ этихъ господъ люди, которые должны будутъ вылетѣть изъ за непониманія своихъ обязанностей. Возьмите хотя бы тульского губернатора, который, купивъ мебель у нѣкоего Исаксона, выселилъ его. Я вовсе не противникъ выселенія евреевъ, но считаю, что такого губернатора нельзя было переводить въ Вологду, ибо тамъ, конечно, узнаютъ, что за гусь прѣхалъ изъ Тулы. Возьмите другого губернатора — смоленскаго Кобеко. Разрѣшая лекціи Шингареву и другимъ кадетамъ, онъ запрещаетъ лекцію правому Еленеву и распространеніе правой литературы по ритуальному вопросу. Воронежскій губернаторъ Голиковъ выѣзжаетъ въ Москву кутить, происходитъ грязная исторія, и онъ все же остается на своемъ посту. Или кievскій губернаторъ Суковкинъ, оскандалившійся въ гостиницѣ „Днѣпръ“, изъ которой его привезли въ каретѣ скорой помощи. Объ этомъ знаетъ каждый мальчишка, и онъ все же остается на своемъ посту. Недостатокъ времени не даетъ мнѣ остановиться на дѣятельности отдѣльныхъ губернаторовъ, но и того, что сказано, достаточно, чтобы понять, что правительственная власть должна фильтровать административную власть на мѣстахъ гораздо строже, ибо отъ губернаторовъ зависитъ будущій ходъ государственнаго русскаго корабля.

(Изъ рѣчи В. Пуришкевича.)

Рѣчь центровика
удивила.

Принимая во вниманіе, что министерство вн. д. не только продолжаетъ систематически пренебрегать общественнымъ мнѣніемъ, но и игнорируетъ неоднократныя существеннѣйшія пожеланія законодательныхъ учреждений, Гос. Дума, раздѣляя по существу пожеланія, принятыя бюджетной комиссіей, считаетъ бесполезнымъ высказывать нынѣ какія-либо новыя пожеланія по смѣтѣ министерства вн. д. и находитъ: 1) что политика министерства, стѣсняющая и ограничивающая дѣятельность земскихъ и городскихъ учреждений, подрываетъ мѣстныя силы, которыя въ теченіе 50 лѣтъ принимали самое дѣятельное участіе въ духовномъ и экономическомъ развитіи страны, 2) что она вызываетъ недовольство и глухое броженіе въ широкихъ, спокойныхъ слояхъ населенія и тѣмъ способствуетъ возникновенію и усиленію противогосударственныхъ теченій, 3) что препятствуя проведенію въ жизнь ряда Высочайшихъ манифестовъ и указовъ, она противодѣйствуетъ возвѣщенной съ высоты Престола непреклонной волѣ Монарха, и 4) что такое положеніе, ослабляя мощь Россіи, угрожаетъ ей неисчислимыми бѣдствіями, Гос. Дума обращаетъ вниманіе правительства на опасность такой политики и переходитъ къ разсмотрѣнію № 66 росписи государственныхъ расходовъ.

(Октябристская формула перехода.)

Рѣчь промышленника
поразила.

Мы — великая страна и великій народъ. Очевидно, великому народу суждено перенести и еще одну болячку — маленькое правительство. Говорятъ, Россія — талантливая страна. Если это такъ, то почему же она такъ позорно отстала въ культурѣ отъ Запада? Не потому ли, что управляющіе ею — вовсе не таланты... (Шумные аплодисменты.)

(Изъ рѣчи, сказанной Рябушинскимъ на съѣздѣ представителей торговли и промышленности.)

